

Борис Степанович Житков. Утопленник

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

И утопленник стучится
Под окном и у ворот...

А.С.Пушкин

Усталый, плыл я к нашей купальне в порту. Вдруг слышу, на пристани кричат; поглядел: разряженные дамы махали зонтиками, мужчины показывали в воду котелками, тросточками. А ну их, они пришли пароход встречать! Я хотел повернуться и поплыть на бок, но они взревели еще громче, тревожней. Я огляделся: вон из воды показались руки. Пропали. Вот голова – и опять нырнула в воду. И я разобрал, что кричат: "Тонет, тонет!" Откуда силы взялись! Я мигом подплыл.

Вот высунулось из воды лицо, и на меня глянули сумасшедшие глаза. Я поймал его руку. И в тот же миг он прижался ко мне, обвил ногами, впился ногтями в мою руку. Мы тихо пошли ко дну. И тут я, не помня себя, рванулся. Я не заметил тогда, что в кровь разодрал он мне руку: у меня и сейчас на руке его отметины. Я выскочил,дохнул. Но вот он тут и сейчас опять схватит меня. Я отскочил, подплыл сзади. Я схватил его за волосы и ткнул под воду. Он попытался выплыть, но я ткнул его снова. Он затих и медленно пошел ко дну. Тогда я поймал его за руку, легко поднял, повернул и толкнул его под мышки – он продвинулся вперед, весь обвисший, как мешок. Я толкал его рывками прямо к берегу. Я ждал, вот сейчас дадут шлюпку – и мы спасены. Но шлюпки не было... Я боялся, что у меня не хватит сил, и глянул на пристань.

Шикарная, праздничная публика стояла плотной стеной у края пристани. Они смотрели, как на цирковой номер. Махали мне и кричали: "Сюда! Скорей!" Теперь мне оставалось сажень десять. Я задыхался.

Фу, вот я у свай! Осклизлые сваи стоят прямой стеной, а подо мной двадцать футов воды. А сверху сыплется песок из-под чьих-то ног, и я слышу: "Слушайте, куда вы меня толкаете, ведь я упаду в воду сейчас! Не вам одному хочется... Ах, какой ужас, он его утопил! Но все-таки, славу богу!"

Я не мог больше, я хотел бросить утопленника, пусть достают баграми, чем хотят. Я искал, за что зацепиться. Я глядел вверх, а там – полные оживления, любопытные лица. Ой, вот костыль! Костыль забит в сваю. Фу ты! Не достать его, четверть аршина не достать! Я набрался последнего духу, толкнул утопленника вниз, сам подскочил вверх и повис на двух пальцах на костыле. В правой руке под водой был утонувший.

Наверху разноцветные зонтики и вскрики:

– Ах, ужас! Он висит! Пусть он лезет! Сюда! Сюда! Он ничего не слышит. Крикнуть ему!

У меня пальцы, как отрезанные, сейчас пущу. И слышу:

– Га! Бак бана...*

* По-турецки: "Ой, посмотри на меня..."

Я вскинул голову: сносчик-турок разматывает свой пояс. Я разжал пальцы. А вот уж и пояс, тканый, широкий, как шарф, и на конце приготовлена петля. Я сунул в нее руку утонувшего и затянул петлю. Не помню, как я доплыл до своей купальни. Я еле вылез и упал на пол. Не мог отдышаться. Кровь стучала в висках, в глазах – красные круги. Но я опять стал слышать, как гомонит и подвигивает народ – это публика над утопленником. Тьфу, начнут еще на бочке катать или на рогоже подбрасывать – погубят моего утопленника. Я вскочил на ноги и как был, голый, выскочил из купальни. Толпа стояла плотным кругом. Зонтики качались, как цветные пузыри, над этим гомоном.

Я расталкивал толпу, не глядя, не жалея. Вот он лежит навзничь на мостовой, мой утопленник. Какой здоровый парень, плотный; я не думал, что такой большой он. И лица я не узнал: спокойное красивое лицо, русые волосы прилипли ко лбу.